

— Я слышал, что Мито довольно часто навещала вас. То же самое и для жены Сарутоби-сана.

— Они делают это время от времени. Это довольно... интересный опыт, — призналась она.

— Особенно с Леди Хокаге.

— Я... я могу понять, — вынужден был признать Учиха. Мито просто не была обычной гостьей с её прямыми подходами. Это не было чрезмерно раздражающим, но всё же создавало некоторые дурацкие затруднения, частью которых приходилось быть, когда она была рядом.

— Хм, я полагаю, это может быть довольно сложно, — тихо согласилась Минеко. — Я видела, что брат Хокаге был довольно недоволен вашей семьёй, Учиха-сан.

— Этот дурак просто пытается подорвать позиции моего клана. Он считает, что только Сендзю следует считать основателями деревни.

— Это... глупо, — прокомментировала женщина, кивнув. — На самом деле, я полагаю, что Хокаге неоднократно делал ему выговор за это.

...Правда?

Мадара был действительно удивлён этим открытием. Конечно, он знал, что Хаширама всегда подтвердит, что Коноха была создана совместными усилиями, но у этого человека никогда не было возможности проверить, придерживался ли его соперник того же образа мыслей, обсуждая эти вопросы с другими.

— И как вы узнали об этом, Шимура-сан?

— Ну...

Минеко сделала паузу, позволив крошечному намёку на румянец окрасить её щёки.

— Это было то, на что Мито-сан жаловалась во время последних визитов. Она сказала, что Тобирама-сан может быть довольно... по-детски относиться к этому вопросу, но что его брат всегда вернёт его к... «спокойному пониманию».

Сражение? Это объяснило бы, почему эта заноза на его стороне была довольно подавлена его разочарованием по поводу Клана Учиха. Тем не менее, это вызвало у него ещё большее любопытство и... он фактически позволил женщине отвлечь его внимание от главной причины, которая привела его сюда сегодня. Сделав паузу, чтобы собраться с мыслями, Мадара понял, что теперь ему нужно быть немного более откровенным в своих комментариях. Чтобы он снова не сбился с этой темы.

— Шимура-сан, могу я спросить о вашем... сыне?

...

— Данзо-кун? Он что-то сделал?

Учитывая, как много он сделал за последние несколько месяцев, да. Но поскольку всё это уже было известно женщине, он решил успокоить её спокойным вздохом.

— Насколько я знаю, ему ещё предстоит сделать что-то... интересное, — заверил он. — Но причина, по которой я рассказываю о нём, заключается в... Я не могу не думать, что временами ему приходится быть довольно несносным.

— Он маленький мальчик. Ему предназначено быть изворотливым в этот период его жизни, и я знаю, что буду только сожалеть о том времени, когда эти забавные случаи будут потеряны в его взрослении.

— А вы не боитесь, что теперь он может стать ещё более странным? Я не хочу подрывать вашу заботу, но... вы не верите, что тот факт, что у него есть только мать, повлияет на его рост?

...

— Нет.

Он нахмурился. — Это было довольно быстро, Шимура-сан.

— Давайте просто скажем, что я не разделяю ваших опасений, Учиха-сан, — спокойно уточнила Минеко. — На самом деле, я верю, что у Данзо-куна уже есть ответственный отец, который присматривает за ним.

Он нахмурился ещё сильнее. Скучал ли он по тому, что кто-то приближался к его ученикам, пока он не тренировал его? Может быть, в Академии... Нет, это должен был быть Хьюга!

— Кто?

Женщина на самом деле хихикнула над этим вопросом, прекратив свою задачу, чтобы полностью адресовать ему этот простой ответ.

— Я имела в виду вас, его сэнсэя.

...

Ох.

Ах, да. Он был его сэнсэем.

...

Это было довольно неловко переварить.

— Я полагаю... это правда.

— Он много говорит о вас, — добавила вдова. — Иногда он может пытаться казаться жестким, но мой мальчик по-прежнему из тех, кто не может лгать, когда говорит о ком-то, кем он восхищается и уважает.

...Это на самом деле было... приятно слышать.

Несмотря на то, что он пришёл сюда не за этим, такое развитие событий, несомненно, его удовлетворило. Вместо того чтобы медлить дальше, мужчина решил, что как раз самое время уйти, вместо того чтобы продолжать пытаться извлечь что-то более значимое из этого взаимодействия.

Он уже добился большего прогресса, чем в предыдущие разы, и он знал, что единственный раз, когда он мог что-то сделать, — это когда его ученика не было дома.

После упоминания об этом вдове его тихо сопроводили обратно ко входу в комплекс, где он обменялся несколькими последними словами с женщиной перед уходом.

— Полагаю, мы скоро увидимся, Учиха-сан...

— Мадара.

— ...Э-э?

— Я считаю, что было бы уместно, если бы мы обращались друг к другу по имени. Некоторое время я ужинал у тебя дома... Минеко-сан. Будет правильно, если мы взаимно примем это изменение в наших формальностях.

...

Не слишком ли многого он просил? Может быть. Лишь может...

— Я... я полагаю... я имею в виду, если я не прошу слишком многого, так как ты...

— Я был тем, кто спрашивал, Минеко-сан. Тебе просто нужно либо принять, либо отклонить это предложение.

— Т-тогда я принимаю.

...

Он кивнул, почти выдавив улыбку от того факта, что наконец-то заставил её так взволноваться. Это было не самое лучшее, на что он мог надеяться, но всё же это было то, что делало всю эту поездку и последовавший за ней разговор стоящими того.

Вскоре он уже весело возвращался домой... полностью игнорируя тот факт, что, когда он уходил, один мальчик заметил своего сэнсэя, выходящего из его дома со счастливой улыбкой.

Затем последовала бы неделя, наполненная розыгрышами, но Мадара, несмотря на раздражение из-за упрямой защиты сопляка, не мог удержаться от улыбки при воспоминании о том, как великолепно выглядела Минеко, когда та смущалась.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2781685>